ПОВЕСТЬ

СТ. ОКТЯБРЬСКАЯ

ЧТО МНЕ СНЕГ, ЧТО МНЕ ЗНОЙ

БЕЗБИЛЕТ · ПЛАЦКАРТ МЕСТО НЕ УКАЗАНО 18+

ВАРВАРА ЗАВАРЗИНА

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

Варвара Заварзина
Что мне снег, что мне зной

https://litres.ru/74765313
SelfPub; 2026

Аннотация

«Что мне снег, что мне зной» — повесть о двух мужчинах, которые случайно знакомятся на лавочке у подъезда и вместе оказываются в череде мест, откуда не так просто выбраться: поезд со странными правилами, город с собственными порядками, река, где за переправу платят не деньгами.

Веня — человек без цели и плана, который привык сначала делать, а потом думать. А его новый товарищ — тот, кому, кажется, уже нечего терять. Их единственным преимуществом остается лишь чувство юмора. Постепенно выясняется, что цена за возвращение домой может оказаться выше, чем они готовы заплатить.

Повесть для тех, кто ценит смешное и горькое в одном произведении, любит истории о путешествиях с элементами абсурда и не против подумать о дружбе, одиночестве и о том, что иногда важно вовремя остановиться.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Варвара Заварзина
Что мне снег, что мне зной

Глава 1

В левом кармане потрёпанной куртки торчала бутылка водки, а в правом лежали ключи, зажигалка и помятая пачка сигарет «Ява». Рука неторопливо лезла в карман, доставала одну единицу табачного изделия, фиксировала её во рту с помощью несильного давления зубов и подпаливала краешек зажигалкой, начиная очередное испытание для лёгких. Глаза, в свою очередь, искали место, куда бы можно было приземлиться. Вариантов было немного. Только лавочка возле собственного подъезда, где уже сидела какая-то тёмная фигура. Ноги, ни капельки не подумав, уже шагали туда, игнорируя всякие потуги мозга, которые хотели было стать оформленной мыслью: «Когда на лавке уже кто-то сидит, не очень прилично подсаживаться к нему, вторгаться в чужое пространство». Однако ноги шагали чуть быстрее, чем формулировались мысли.

И вот, наконец, благодаря удивительно слаженной работе всех частей тела, Веня сел рядом с незнакомцем. Тот, в свою очередь, медленно поднял взгляд, как бы задавая немой во-

прос: «Уважаемый, неужели вы не подумали о том, что подсаживаться на и без того не просторную лавку, когда там уже кто-то сидит — не очень-то культурно? Вы буквально врываетесь в моё личное пространство!». Озвучив у себя в голове этот укор и никак на него не ответив, Веня наконец услышал его от своего потенциального собеседника вслух. «Э, ты че?» — именно это сочетание слов выражало читаемый в глазах вопрос.

Веня бездумно моргнул пару раз и шмыгнул носом.

— Вот видите? Сначала надо думать, а потом делать... Теперь неловко... Он на меня смотрит, я на него смотрю... А делать-то что? За территорию теперь драться придётся, или как? Вот и я не знаю... надо думать...

— Сигарету будешь? — не успев сообразить ничего лучше, выдал Веня.

— Эту? — мужчина указал взглядом на сигарету, которая была в зубах у Вени.

— Нет, не эту, новую. Эта моя.

Мужчина немного помолчал, должно быть обдумывая очередной экзистенциальный вопрос, и кивнул, соглашаясь на сигарету. Через минуту оба человека на лавочке курили. Неловкости стало чуть меньше, но всё равно ещё хотелось как-то разрядить обстановку.

— А ты это... чего тут сидишь? Холодно ж на улице, — немного поёжившись, сказал Веня, смотря куда-то в пол.

— Меня с завода попёрли, сижу теперь вот...

— А чего домой не пойдёшь? К жене? — Веня сразу же приметил кольцо на безымянном пальце незнакомца. Золотое... В ломбарде за такое можно было бы получить рублей... Так ладно, не его это дело, деньги чужие считать.

— Ушла она. Безработный ей не нужен, понятное дело.

— И из-за чего всё это?

— Ал-ко-го-лизм, — проговорил по слогам заветное слово мужчина.

— Понятно, понятно... ну, я с таким не сталкивался, — пожал плечами Веня. — Так, всё. Я окончательно замёрз.

Собеседник неспеша повернул голову на Веню, взгляд невольно приковала бутылка, торчащая из левого кармана. В голове повторилась фраза «я с таким не сталкивался», всё вдруг стало как в тумане, совсем ничего не понятно.

— Ну? Чего завис? Ты слышишь, я спрашиваю, пить мы идём? Иначе я один уйду, потому что я продрог тут с тобой, вон, у меня уже руки от холода трясутся...еще со вчерашнего дня.

Зимой всегда темнеет быстро. К счастью экономной Венечкиной души, ровно на уровне его кухонного окна стоял уличный фонарь, яркий такой. Светил он по ощущениям не на улицу, а прямо в квартиру. Выглядела она, кстати, до невозможности стереотипно: где-то у потолка отклеивались обои, между ванной и кухней было окошко, а самый гром-

кий звук в квартире издавал холодильник. Одно только было необычно — глобус. Чистый, как будто совсем новый, он стоял на подоконнике в полном одиночестве.

— А эт тебе зачем...? — смотря на синий шар, спросил мужчина и сел на предложенную ему табуретку.

— Чтобы выбирать, где отпуск проводить. Вот бывал на днях в Лондоне, не понравилось, уж больно дождливо... ещё в Миссисипи был.

— Так это ж река...

— Ну река и река, что с того. Хватит меня расспрашивать.

Усевшись на единственную оставшуюся свободную табуретку, Веня поставил на стол то, ради чего мы все здесь и собрались. Водка. «Сибирская». Стоит мало, пьётся много. Никакой связи между этими критериями, как опытным путём выяснил Веня, нет, поэтому зачем тратить лишние копейки на что-то подороже, если ровно через такое же время оно будет выпито, а эффект останется тем же?

Первой паре рюмок абсолютно быстро было найдено применение. Оба точно и безошибочно знали, что делать с эдакой микстурой. Да и дальше тоже вопросов не возникало, инструкция не требовалась.

Во время очередной дозаправки стеклянных проводников спиртного Веня обратил внимание на этикетку на бутылке. «Сибириум».

— Ты видал? Мы что пьём-то вообще? Я-то думал, это «Сибирская»... а это вон... — он показал бутылку коллеге по рюмкам.

— Это у них ребрендинг, значит, произошёл... — вздохнул мужчина. — Знаешь слово такое?

— Естественно знаю. Просто забыл.

После незамысловатого объяснения Веня с полными понимания глазами кивнул и снова разлил спиртное по рюмкам.

— Нет, я вот одного не понимаю. Ты говоришь, что у тебя алкоголизм, так? Ну это когда бесцельно напиваешься, правильно? — собеседник кивал. — Ну тогда в чём проблема всегда эту цель-то находить? Вот ты сейчас что? Ты только укрепляешь алкоголизм в себе, потому что бесцельно пьёшь.

— А ты?

— А я разве без цели? — искренне удивился Веня, этот вопрос можно было даже посчитать оскорблением. — Я вообще-то тебя тут спасаю. Компанию, понимаешь, составляю, чтобы ты там один на улице не мёрз. Разве это можно назвать «бесцельным» выпиванием?

— Получается, нет...

— А вот ты да, абсолютно бесцельничаешь, отсюда и алкоголизм у тебя, мужик. Вот смотри, если выпивать ради игры, что тогда? Цель поставлена? — кивок. — Поставлена. Значит, не просто так выпивание, а ради чего-то, а, следовательно, и не алкоголизм это. Правильно? — Ещё один кивок,

более радостный.

— А игра? — быстро проанализировав последнюю пару часов своего явно бесцельного выпивания и обеспокоившись, спросил мужчина.

— Дай договорить, будет тебе игра. Значит так... — взгляд быстро пробежался по кухне и снова остановился на стеклянной бутылке. Удивительно притягательный объект. — Называется игра «Сибириум». Кто рюмку выпил, тот и победил. Смотри, оп, — рюмка быстро наполнилась и также быстро опустела. — Я победил.

Точно такое же действие проделал оппонент Вени и спросил:

— Что же, значит, теперь я победил?

— Да, один-один, получается, — кивнул Веня, заулыбавшись.

Игры — они штуки такие... затягивают. При крепком счёте два-два в глазах у собеседника потемнело на пару секунд. При счёте три-три темнело уже и у Вени. Счёт четыре-четыре оказался победным. Оба игрока в нокауте.

Чувствуя неприятный холод, Веня разлепляет глаза, осматриваясь по сторонам. В ушах стоял неприятный звон, заставлявший Веню хмуриться. Сквозь режущий уши звук пробивалось далёкое, до боли знакомое, пионерское: «Что мне снег, что мне зной, что мне дождик проливной...». Ря-

дом по-прежнему находился коллега, явно чем-то напуганный или удивлённый.

— Ты это видел...? — тихо, как будто боясь, что его заметят, спросил мужчина.

— Что видел?

— Мы только что были у тебя дома, а сейчас мы на перроне, ночью, одни...

— А у тебя что, никогда такого не было? Ты всегда просыпался там же, где и пил? — усмехнувшись, сказал Веня и повернулся в сторону платформы, рассматривая её.

Жёлтые фонари освещали перрон лишь местами, лампочки были либо выкручены, либо просто не работали. Вдалеке виднелась какая-то маленькая кабинка, крыша которой уже немного покрылась снегом. Оттуда и слышались магнитофонного качества песни. Оценив обстановку, Веня тяжело вздохнул и начал вполголоса подпевать крайне жизнерадостной песне, которая сейчас была никак не кстати.

— Если с другом вышел в путь... тяжелей дорога...

— Там «веселей» поётся... — ничуть не весело поправил Веню собеседник.

— Мда... нихера это не ребрендинг был, друг, просто палёнка, самая настоящая... доигрались...

— Нет, ты не понимаешь, я точно помню, что пару минут назад сидел у тебя на кухне, я не засыпал, просто закрыл глаза, потом открыл, а мы уже тут.

— Ага, очень хорошо, молодец, — скептично сказал Веня,

думая, как из этого места вообще добираться до дома...

Вдалеке послышался гудок поезда и характерное «чух-чух». К мужчинам на платформу, из той самой каморки с музыкой, вышла крупная взрослая женщина в тёплой жилетке и плохом настроении. В руках она держала железнодорожный флажок. Поезд прибыл на станцию, медленно и со скрипом открылись его двери, от перепада температур оттуда повалил пар, но не больше. Никто из вагонов не выходил, даже проводницы.

— Мужчины, чего сидим, посадку совершать планируем или как? — соответствующим недовольным тоном спросила женщина с флажком.

Мужчины переглянулись и снова посмотрели на неё, хором отвечая:

— Нет.

— Билеты у вас, господа, имеются? — получив короткий отрицательный ответ в виде движения головы из стороны в сторону, женщина продолжила: — Ну тогда идите в вагон, у нас только безбилетникам проезд разрешён. По билетам не работаем. Не задерживайте ни меня, ни себя, — сказала женщина и зачем-то помахала флажком кому-то за спиной Вени. Он обернулся, но никого там не увидел.

— Мужчины, я вам повторяю, не задерживайте движение поезда, пройдите и займите свои места, согласно некупленным билетам, — монотонно и нервно повторяла женщина.

— И бутылку свою заберите. У нас без своего нельзя.

Опустив взгляд на скамейку, Веня и его коллега обнаружили полную бутылку «Сибириума», ещё не начатую. Веня улыбнулся, взял её и положил в левый карман куртки. Мужчина встал со своего места, отряхнул с плеч накопившийся там снег и подошёл к поезду, встав на одну из двух ступенек, ведущих в тёплый вагон.

— Ну ты чего расселся? Сказали же, быстрее, только нас ждут!

— Никуда я не поеду, мы даже не знаем куда этот поезд!

— А у тебя что, есть что терять? Семья там, дети?

— Нет... никого...

— Ну и че тогда? Поехали, вместе веселее будет! — Веня протянул руку своему новому другу, и тот как-то осторожно подошёл и взялся за неё. — Мужик, тебя как зовут-то хоть?

— Октябрь, — совершенно невозмутимо ответил он, на что услышал звонкий раскат хохота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.